

Е Сью увидел Муюня и быстро подошёл к нему. Заметив его побледневшее лицо, он с беспокойством спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь? Может, перенесём разговор на другой день?

— Нет, — Муюнь отрицательно помахал рукой. — Лучше закончить это дело поскорее. Отведи меня к телу.

Хотя Муюнь был уверен, что это его собственное тело, процедуру всё равно нужно было пройти.

Е Сью, видя настойчивость Муюня, не стал возражать и повёл его в морг для оформления документов, после чего они спустились в подвал, где хранились тела.

Увидев своё прежнее тело, Муюнь покраснел от гнева. Оно выглядело ещё хуже, чем на экране телевизора. Тело было изрублено до неузнаваемости, особенно голова — видимо, чтобы скрыть личность, черты лица были полностью уничтожены, осталась лишь кровавая масса. Тело напоминало изорванную тряпичную куклу, а окружающие его куски плоти — словно окровавленная вата, разбросанная вокруг.

Е Сью, наблюдая за выражением лица Муюня, понял, что тот узнал тело и, вероятно, был близок с погибшим, раз так разозлился. Думая об этом, он невольно похлопал Муюня по плечу:

— Не злись. Я обязательно найду убийцу и накажу его. Он не уйдёт от ответственности.

Эти слова, хотя и были стандартной фразой, задели Муюня. Он знал, что Е Сью — человек серьёзный, и если сказал, то обязательно выполнит. Гнев в его сердце немного утих. Муюнь знал, кто это сделал, но разве личная месть была достаточной? Нет! Если бы они понесли наказание по закону, то даже если бы остались живы, их бы преследовали презрение окружающих. А вместе с его мстостью это стало бы настоящим адом.

— Я потерял самообладание, — Муюнь, взяв себя в руки, сказал Е Сью.

Е Сью не придавал этому значения, и, видя, что Муюнь успокоился, облегчённо вздохнул:

— Главное, что ты в порядке. Если не против, можешь рассказать, кто был твой... друг?

Он хотел сказать «погибший», но, учитывая настроение Муюня, смягчил формулировку.

Муюнь усмехнулся, услышав неуклюжую попытку Е Сью изменить тему. Грусть рассеялась. Всё это осталось в прошлом, у него теперь новая жизнь, и она идёт хорошо.

— Отведи меня на допрос. Думаю, пока дело не будет закрыто, тело моего друга не смогут забрать. Я помогу вам быстрее завершить расследование, чтобы его наконец похоронили.

— Хорошо, я сообщу тебе, когда дело будет закрыто.

После допроса Муюнь вышел из полицейского участка с чувством облегчения. Вспомнив, что он отправил Большого Лю домой раньше, он взглянул на поток машин на дороге и решил, что раз уж одно дело завершено, нужно закончить и другое. Его «любимые» дядя и тётя тоже должны понести наказание.

— Mam, когда я наконец выпишусь? Здесь так скучно, я хочу гулять, хочу веселиться!

В одной из палат центральной больницы мальчик, лежащий на кровати, капризничал, а женщина, стоявшая рядом, смотрела на него с усталой любовью:

— Скоро, скоро. Как только полностью поправишься, сможешь делать что захочешь. А сейчас давай поешь. Нужно поддерживать хорошие привычки в еде и режиме дня.

У мальчика было наследственное заболевание сердца, которое, хотя и было скрытым, могло проявиться из-за его вредных привычек, поэтому женщина боялась повторного приступа.

— Я не буду есть! Каждый день только каша! Я хочу семейный набор! — Мальчик, уставший от однообразия, раздражённо отодвинул тарелку. — Какие хорошие привычки? Я могу есть что хочу, я ведь не умру, так чего бояться?

С момента обнаружения болезни до почти полного выздоровления прошло чуть больше двух месяцев. Страх смерти не оставил в его сердце следа, а быстрое выздоровление лишь укрепило его легкомысленное отношение к болезни.

Женщина, видя его упрямство, поставила тарелку с кашей на стол:

— Хорошо, хорошо, я куплю тебе семейный набор.

Муюнь, невидимо стоя в палате, с холодной усмешкой наблюдал за этой сценой. Если он думает, что не умрёт, то пусть не использует моё сердце!

Изначально он хотел оставить мальчика в покое, так как тот не знал о произошедшем. К тому же, начав практиковать культивацию, Муюнь стал особенно внимателен к карме. Дядя и тётя первыми причинили ему зло, поэтому его месть не повлечёт за собой кармических последствий. Но если бы он напал на мальчика, который ничего не знал и получил сердце лишь благодаря родительской любви, он бы понёс наказание. Однако, видя поведение мальчика, Муюнь понял, что даже если он сделает это, Небеса не накажут его слишком строго. Тот, кто не ценит свою жизнь, не заслуживает милости Небес. К тому же, Муюнь не собирался убивать, он лишь хотел забрать своё сердце. Если он не причинит мальчику вреда, то и наказания не будет. Без сердца мальчик просто вернётся к своей болезни, но разве он не сказал, что не боится смерти?

Наблюдая, как мать мальчика вышла купить еду, Муюнь заметил, как сердце мальчика начало темнеть, а его жизненная энергия постепенно исчезала.

В ресторане быстрого питания, где выстроилась длинная очередь, было время обеда, и многие молодые люди предпочитали перекусить здесь, чтобы сэкономить время. Цянь Мэй, мать мальчика из больницы, смотрела на очередь с беспокойством. Сколько же придётся ждать?

Решив ускорить процесс, она подошла к середине очереди и, постучав по плечу молодой девушки, предложила:

— Девушка, я дам тебе пятьдесят юаней, если ты поменяешься со мной местами.

Девушку звали Чжоу Линь, она была студенткой и пришла в ресторан с парнем, чтобы перекусить. Если бы она была одна, то, скорее всего, согласилась бы, но не из-за денег. В наши дни пятьдесят юаней — это немало, но для большинства молодых людей это не такая уж большая сумма. Чжоу Линь согласилась бы скорее из сочувствия, думая, что у женщины могут быть серьёзные причины.

Но сегодня она была не одна. Она и её парень Ма Хэ только что закончили писать диплом и были голодны, поэтому разделились: один пошёл за напитками, другой — за едой. Чжоу Линь, не желая, чтобы Ма Хэ голодал, вежливо отказала:

— Извините, я тороплюсь.

Обычно, услышав такой ответ, люди вежливо отступали, но Цянь Мэй, которая ради сына была готова на убийство, не была обычной женщиной. Она достала ещё одну купюру и, добавив к пятидесяти юаням, сунула их Чжоу Линь, ехидно сказав:

— Ты действительно умеешь зарабатывать, держи!

С этими словами она толкнула девушку и заняла её место.

Чжоу Линь, не ожидавшая такого, упала и подвернула ногу. Боль в лодыжке заставила её покраснеть от слёз.

— Что ты делаешь? — Ма Хэ, вышедший из другой очереди с двумя пакетами, увидел, как Цянь Мэй толкает Чжоу Линь, и бросился к ней. Увидев, что девушка не может встать, он присел, чтобы осмотреть травму. — Линь, не двигайся! Дай мне посмотреть.

Ма Хэ, будучи студентом-медиком, быстро понял, что это обычный вывих, и немного успокоился. Однако, вспомнив, что это было сделано намеренно, он разозлился и, повернувшись к Цянь Мэй, спросил:

— Зачем ты её толкнула?

— Кто её толкал? Она сама упала. Ты видел, как я её толкала? У тебя есть доказательства? Осторожно, я могу подать на тебя за клевету! — Цянь Мэй начала оправдываться, думая, что лучше отрицать всё, чтобы избежать проблем.

— Ты! — Ма Хэ, видя её наглость, сжал кулаки. Чжоу Линь, боясь, что ситуация выйдет из-под контроля, схватила его за руку:

— Ахэ, мне больно.

<http://bllate.org/book/16683/1530891>